

ТРИ ДНЯ В КРЫМУ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ:
УМЕЛИ ЖИТЬ
АРИСТОКРАТЫ!

Уже сама дорога от Симферополя до Ялты (а ехать можно и на маршрутке, и на знаменитом троллейбусе (последний вариант дешевле, но успешность езды по самой протяженной в Европе (около 100 км!) высокогорной троллейбусной трассе кого-то может, конечно, порадовать, но кого-то и утомить...) — это целое приключение по обилию впечатлений, особенно для тех, кто здесь впервые. А для тех, у кого в руках фотоаппарат, — большая работа с непосильной задачей: невозможно успеть запечатлеть множество калейдоскопически мелькающих за окном авто самых невероятных, просто захватывающих дух горных и предгорных пейзажей. Тот, кто бывал в Крыму, согласится: само пребывание среди здешних ландшафтов меняет мироощущение — кажется, что душе становится просторнее, возникает ощущение полета. Одна горная гряда сменяет другую, громады отвесных скал оттеняют зеленеющие, на десятки километров видимые долины, покрытые где рядами виноградников, где хвойными рощами, где улицами причудливых домов... Бодрят и поднимают дух сами названия, мелькающие на дорожных указателях: Алушта, Гурзуф, Массандра, Ливадия, Никитский ботанический сад, Гаспра... Эти названия манили с детства каждого из нас, обещали счастье... И вот — не обманули. И когда на одном из плакатов замечаешь под гербом города Ялты громкий девиз «Ялта — город счастья», не видишь в этом никакого романтического преувеличения и вслед за Блоком восклицаешь: «Я верю, счастье есть!»

В первый день заезда журналистам показали знаменитый Воронцовский дворец — и окружающий его парк в Алушке. Дворец — смесь английского и восточного стилей, совмещающий суровость крепости и изящество роскоши, только снаружи можно осматривать несколько часов, обходя со всех сторон: разнообразные и неожиданные архитектурные решения очень заманчивы для глаза. А интерьеры парадных залов дворца напомнили пушкинскую эпоху. Экскурсовод обязательно скажет вам, что в 1945 году во время знаменитой Ялтинской конференции здесь размещалась английская делегация во главе с Черчиллем. До глубокого вечера гуляли мы по парку вокруг дворца: недаром создавался он знаменитым воронцовским садовником Карлом Кебахом в течение целых 20 лет — это настоящий шедевр садово-паркового искусства. Древние могучие сосны соседствуют с пальмами, подстриженные в английском стиле кусты — с пышными клумбами; пейзажный сад размещен на разных уровнях по склону горы, и кажется, что виден разом весь во всех своих восхитительных деталях. Умели жить красиво знаменитые аристократы!

НУ О-ОЧЕНЬ «ЛАСКОВЫЙ БЕРЕГ»

Международный журналистский фестиваль «Ласковый берег» ежегодно собирает в Крыму пишущую братию из Украины, России и Беларуси. В этом году он состоялся уже в десятый раз. Идея его проведения принадлежит руководителю Крымского регионального отделения Международной федерации журналистских союзов Николаю Алексеевичу Маркетову. А осуществить эту счастливую и, согласитесь, выгодную для курортно-туристического бизнеса идею помогают нашему предпринимателю коллеге Ассоциация деловых кругов Украины (Крымским отделением которого он также руководит) и Министерству курортов и туризма Автономной Республики Крым. Каждый год один из курортных регионов славного Крымского полуострова гостеприимно встречает журналистов. В этом году нас принимали на Южном берегу Крыма — в Мисхоре, курортной зоне в 15 километрах от Ялты, а конкретно в санатории «Ай-Петри», получившем свое название по местоположению у подножия самой впечатляющей горной вершины Южного берега — Ай-Петри.

быть и первый вице-премьер республики, но одно из бесконечных — экстренных — заседаний бесполойной Верховной рады отвлело его), председатель правления ЗАО «Укрпрофздравница», почти все главы многочисленных местных поселений, мэр Ялты, руководство санатория. Столь представительное гостеприимство объясняется тем, что 2007 год — год 200-летия крымской курортологии, начала освоения здешних курортных богатств. Нас засыпали градом рекламных проспектов и открыток. А журналисты, в свою очередь, засыпали хозяев вопросами. Из ответов выяснилось, что Крым ежегодно принимает на отдых и лечение свыше пяти миллионов туристов и отдыхающих. Безусловно, Крым занимает ведущее место в туристическом бизнесе Украины: в настоящее время на территории полуострова (а это всего 4% от общей территории Украины) размещено 645 санаторно-курортных и туристических предприятий(!). На вопрос: сколько перепладет в бюджет Республики Крым от его курортных регионов — был получен ответ: половина всех налоговых поступлений.

Конечно, среди отдыхающих в Крыму две трети — это жители Украины. Остальные — из СНГ, при этом, безусловно, лидируют россияне. Бывают, конечно, и немцы, и англичане, и американцы. Но мало. Поэтому, как бы к нам ни относилось правительство Украины, россияне в Крыму — желанные гости. Нас здесь радостно ждут даже крымские татары. Как пошутила гид на одной экскурсии: «Раньше говорили: «Понаехали», а теперь говорят: «Слава богу, приехали». Потому что для всех, проживающих в Крыму, мы — источник дохода. И не только в казну. Официально в республике зарегистрировано 146 частных гостиниц, 397 мини-гостиниц и около двух тысяч домовладений, предоставляющих услуги по временному проживанию. А неофициально их раза в три больше. С этим гостиничным пиратством здесь борются власти, потому что незарегистрированные частные пансионаты не только убегают от налогов, но еще и «сидят на сети инфраструктуры», т. е. подвывают воздух, газ и прочие коммунальные

проживания в июле-августе — 37 долларов в сутки), журналисткой из «Российской газеты» Татьяной Смольковой, продолжили на балконе. Но дискутировали недолго — роскошный вид на пляж и зеленые вдали горы способны заставить замолчать даже журналистов. К тому же близился обед (к слову, в санатории «Ай-Петри» еду отдыхавшие могут заказать прямо в

номер. И съездить его на балконе! Правда, за нахальными чайками нужен глаз да глаз...).

После пресс-конференции нам предстояла экскурсия по канатной дороге на горное плато Ай-Петри. Силуэт горы Ай-Петри (с греческого — Святой Петр) с ярко прорисованными на синем небе белыми зубцами мы постоянно видели прямо с порога своего корпуса в санатории (получившем, как я уже сказала, свое название от соседства со столь знаменитой горой). Казалось, она совсем рядом. Но расстояние до нее от Мисхора плюс высота вершины (1234 метра) — это уже три километра — именно такой протяженности канатная дорога Мисхор — Ай-Петри. Прямо скажу, это развлечение изрядно шесточерны. Висеть на высоте километра в кабинке этого воздушного трамвая, где кроме тебя еще три десятка говорливых журналистов... Это-то, знаете... В общем, и сфотографировать-то для тебя, читатель, ничего не успела толком. Ну, согласись, можно ли поминуть о фотоаппарате, когда дно кабинки царапает вершины вековых елей? А когда поднимаешься еще «этажом» выше, ка-

жешь свою неверную жену. Наверное, сплетни. На самом деле графа послали сюда крепостных за льдом для своего шампанского — здесь его целые горы, я имею в виду льда горы, а также сосульки самых причудливых форм. Говорят, здесь снимали фильм «Сказки Шахерезады».

ДЕНЬ ТРЕТИЙ: СВОБОДНАЯ РЕСПУБЛИКА РЫБАКОВ

... Мы с Танюхой просыпались рано. Гостеприимных крымчан, конечно, понять можно: они хотели за эти три дня показать нам как можно больше достопримечательных мест своего

полуострова. Но нам хотелось больше всего моря! И мы спустились к нему бером ни свет ни заря по крутой лестнице, чтобы успеть до завтрака понежиться на пахнущей йодистыми водорослями гальке, погоняться в воде за фиолетовыми медузами, полюбозаваться дельфинами-акулами... Впрочем, экскурсия третьего дня моря нас не лишила. Мы ехали в Балаклаву. Это маленький городок, который из-за близости к Севастополю считается его частью. Городок этот расположен на берегу Балаклавской бухты (морей узор полукругом километровой лентой вается в глубину суши). Морская вода здесь плещется в нескольких сантиметрах от уровня набережной. Но бухта глубокая (до 17 метров) и здесь хороший причал. Это удивительное творение природы описал Гомер в «Одиссее»: «В славную гавань вошли мы: ее образуют утесы, круто с обеих сторон поднимаются»...

Набережная Балаклавы и сейчас вся унизана судами-яхтами, катерами, баркасами, просто лодками. Балаклава на рубеже XIX-XX веков была знаменитым курортом — здесь, вокруг бухты, русская знать раскупала участки и строила роскошные особняки. Остатки их можно заметить и сегодня: на их живописных развалинах снимаются фильмы и проходят фотосессии для длинноногих моделей. В Балаклаве в свое время бивали лучшие поэты — Пушкин, Лермонтов, Мицкевич... Но самый яркий эпизод из балаклавской литературной истории, пожалуй, связан с Куприным. Писатель так полюбил этот городок, что купил здесь участок земли на склоне балки «Кефало-врис». Такое поэтическое название (с греческого — «голова источника») сейчас носит маленькая кофейня на набережной Балаклавы. Когда-то в этой кофейне писатель «обмыл» добрый упов с балаклавскими рыбаками. Изрядно нагруженный, он отправился на телеграф и отбил телеграмму... царю: «Балаклава объявляет себя свободной республикой рыбаков. Куприн». На это тогдашний премьер-министр Столыпин не попенится ответить: «Когда пьешь — закусывай. Столыпин».

Надо сказать, Балаклава только в наши дни вновь стала свободной республикой рыбаков. Это стало возможно с конца 90-х годов — когда здесь закончилась эпоха славного существования одна из самых секбурных военных баз бывшего СССР — база по ремонту атомных подводных лодок. Она была построена в годы холодной войны в середине 50-х. По сути, это был целый подземный (точнее, подкальный) судоремонтный завод, куда тайком, по ночам вводили огромные субмарины, оснащенные ядерным оружием. Завод был наискрестнейший, и Балаклава с тех пор была закрыта для туристов. В 90-х «новая» Укра-

ина объявила себя безъядерным государством и бросила объект на разграбление. Как только сняли караул, массивные противотанковые гермовыры распахнулись навстречу добытчикам металла. Тоннели, по которым некогда проходили атомные подлодки, превратились в опасные ловушки — затопленные морской водой, с торчащими острыми штырями и остатками коммуникации, они представляли собой самую настоящую зону — загадочную, мрачную, коварную — как в «Сталкере». И за пиратами «по металлу» потом здесь охотились так же, как в известном фильме Тарковского, — беспечные люди здесь гибли... Оборудование было демонтировано только в 2003 го-

ду. И Балаклава из города военного вновь превратилась в курортный. Сейчас бывший секретный завод взяла в аренду частная фирма, которая предпринимчиво наладила сюда организованные экскурсии. И теперь у Балаклавы два привлекательных фактора для туристов: здешние свободные рыбаки, как мечтал об этом Куприн, и

канал под высокими бетонными сводами. Его главный изгиб уходит в глубь горы, туда, где выход в открытое море. Да, это мощь... Проект этого уникального гидротехнического сооружения — «объекта № 825 ГТС» рассматривал и визирил лично Сталин. Это был единственный в мире подземный завод по ремонту субмарин. Теперь здесь «Военно-морской музейный комплекс»...

Что ж, демилитаризация Балаклавской бухты — это факт. Был военный городок, стал курортной и туристической Меккой. Здесь, как читатель убедился, есть что посмотреть и где отдохнуть. Жаль, мы не успели побывать в здешнем знаменитом монастыре Св. Георгия Победоносца, который был основан спасшимися от бури моряками у берегов мыса Фиолент в девятом веке. Монастырь с 1813 года и по сей день так и именуется — флотский: здешние иноки служили в частях Черноморского флота. Кстати, именно у мыса Фиолент недавно появился целый городок новых маленьких частных гостиниц. Говорят, наплывчицы предоставляют самые разнообразные туристические услуги и балаклавские фермеры: в живописной Байдарской долине они организуют специально оборудованные поляны для пикников, конные прогулки по старой римской дороге. Увы, воспользоваться услугами агротуризмменов мы тоже не успели...

Крым хоть и мал, но необъятен. В этом мы успели убедиться даже за три дня. Главное, что мы успели за этот короткий срок, — успели влюбиться в волшебный Крым. И, конечно, постараемся побывать еще не раз на гостеприимном ласковом берегу.

Татьяна ПАВЛОВА.

Эт-то, скажу я вам... В общем, Куприна понять можно: после такого и море по колено, можно и телеграмму самому царю отправить — голова кругом от восторга. (Для отрезвления голов сообщу: путешествие с рыбаками в открытое море и ловля рыбы с баркаса в течение часа стоят 180 гривен, т.е. где-то тыщу рублей. Впрочем, эта сумма делится на 10—12 человек (столько входит на баркас). Мы с Танюхой за это время успели и на береговые пейзажи поглазеть, и рыбу половить, и попробовать ее жареную, и в открытом море искупаться, ныряя в бездонную лазурь прямо с баркаса, и даже поругать судном.

Для тех, кто захочет уже нынче съездить в Балаклавский рай, с о о б щ у : снимать жилье здесь стоит 30—50 гривен в сутки. А вот если остаться жить, как Куприн, то сложнее: домик стоит 20—30 тысяч баксов, двухкомнатная квартира — 100 ты-

сяч баксов. В кофейне «Кефало-врис» на балаклавской набережной, где когда-то отмечал удачную рыбную ловлю Куприн, мы завершили знакомство со «свободной рыбацкой республикой»: там нам подавали жареного пеленгаса. Впрочем, съездить это чудо черноморской кулинарии мы до конца не успели: мужская часть нашего журналистского сообщества рвалась на экскурсию в «Зону».

...Битый час любители восточной экзотики глазели на эту мрачную подземную Венецию — тоннели с каналами, уставленные остатками металлических конструкций. Из темноты возникали огромные залы-перекрышки с боковыми коридорами. Здесь когда-то разыгрывалась мрачная мистерия холодной войны. Легко было представить, как под эти своды тихо, на электромоторах, всплывает при свете прожекторов огромная черная субмарина, как закрываются за нею противоядерные двери и мощные насосы откачивают воду, обнажая подводную лодку до самого киля... Тускло поблескивала вода в

бывшая военная база — «Зона», «территория X (икс)», как зовут ее в народе. И оба были учтены в экскурсиях для гостей-журналистов.

Первыми нас приняли свободные рыбаки. Нашу группу — из десяти человек — взяли на свой баркас «Счастливыч» капитан Саша и его старпом Валера. Как только вышли из бухты в море, капитан отключил мотор и... взял в руки гитару: он пел нам гимн балаклавских моряков: «Я на баркасе «Тимирхана» По тихой бухте прокачусь, И синим воздухом тумана Дышу-дышу, не надыхусь... Балаклава, Балаклава, Ты как невеста молода, Солнце, ветер, море, скалы, Моя любовь на все года...»

А потом началось священнодействие: рыбная ловля. Ловили мы в открытом море (в трех милях от берега) молодую ставридку — прямо на голый, без наживки, «самодур» (удочку-спиннинг), увешанный множеством (до 20) крючков. Крюкет мгновенно и одновременно от восьми до двадцати рыбок. За полчаса — ведро. Признаться, такого клева я не видела никогда! Недаром «Балаклава» переводится с турецкого как «рыбное гнездо». Капитан Саша рассказал нам, как однажды дельфины загнали в узкую бухту огромное стадо рыбы. Ее было так много, что «весло стояло». Гоняют рыбу и наглые бакланьи — это огромные черные птицы из семейства чаек; они неустойчиво кружили возле нас в море. Баклан съедает за день до 17 килограммов рыбы. Гоняясь за добычей, они прибивают кефаль к берегу, порой так много, что ее можно черпать ведрами.

На нашем небольшом суденышке капитаном были припаны и мангал, и газовая плита. Только что пойманную рыбу мы жарили прямо на баркасе.